

### Против кого дружим? Этнический дискурс в кубанской прессе

.....

Я.В. Ракачёва \*

#### Общая характеристика периодической печати Кубани

Общероссийские процессы трансформации СМИ, их роли и места в жизни общества оказали существенное влияние на кубанскую прессу, в частности, на рост числа изданий и их дифференциацию по тематике, идеологии и другим параметрам.

В 2000 г. на каждую тысячу жителей Краснодарского края приходилось 311 экз. газет и журналов. Это достаточно высокий показатель, если учесть, что в среднем в РФ он составлял 202 экз. При этом средняя цена на подписку — в 2,5 раза ниже среднероссийской [1, с. 64–65]. Такая ситуация складывается прежде всего благодаря существенной финансовой поддержке большинства кубанских изданий из краевого бюджета. Некоторые авторы усматривают в этом стремление удерживать местные СМИ в экономической зависимости [17, с. 14].

По форме собственности основные газеты Краснодарского края диверсифицированы: очень незначительно число изданий, непосредственным собственником которых выступают органы власти. Так, учредителями официальной газеты «Кубанские новости» является администрация края и государственное унитарное предприятие Газетно-информационный комплекс «Кубанские новости», газеты «Кубань сегодня» — одноименное закрытое акционерное общество, газеты «Краснодарские известия» — ООО Издательство «Краснодарские известия», газеты «Вольная Кубань» — ЗАО «Вольная Кубань». Государственная поддержка оказывается властью редакциям СМИ, внесенных в краевой реестр средств массовой информации [14].

Издаются и независимые от краевого бюджета газеты: «Кубанский край», «Наша Кубань», «Провинция–Юг», «Жизнь», «Кубанский край», журнал «Люди года» и некоторые другие. Не отражают точку зрения краевых орга-

---

\* Ракачева Ярослава Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории и социологии Кубанского госуниверситета. Электронная почта: jaroslava.r@mail.ru

нов власти региональные выпуски общероссийских СМИ — «Комсомольская правда – Кубань», «Московский комсомолец на Кубани», «Аргументы и факты – Кубань». Эти издания не были включены властями в созданный ими реестр государственной поддержки региональных СМИ, и тиражи этих газет из-за недостаточного финансирования не превышают 10 тыс. экз. Лояльные власти газеты, финансируемые из краевого бюджета, по тиражности значительно превосходят независимые издания. Например, «Кубанские новости» выходят тиражом 32 тыс. экз., «Кубань сегодня» — 22,3 тыс. экз., «Краснодарские известия» — 25,9 тыс. экз., «Вольная Кубань» — 21 тыс. экз.

В отдельную группу можно выделить издания, осуществляемые неправительственными организациями, как общественно-политическими, так и национально-культурными, однако тиражи этих изданий, как правило, не превышают 1000 экз. и распространяются в основном среди очень узкого и специфического круга читателей, т.е. в широкую продажу не поступают. Это такие издания, как «Школа мира» (учредитель — Новороссийский комитет по правам человека), «Открытый мир» (Краснодарский клуб гражданского образования ККОО «ТС «Южная волна»»), «Новая реальность» и «Сила сетей» (Южный региональный ресурсный центр), а также «Маштоц» (газета Краснодарского общества армянской культуры им. М. Маштоца), «Дружба» (газета Краснодарской краевой корейской национально-культурной автономии) и др. Кроме того, финансовые и организационные проблемы, с которыми обычно сталкиваются издатели, нарушают периодичность их выхода в свет.

Таким образом, при определенном разнообразии рынка кубанских СМИ, все-таки доминирующие позиции занимают патриотические краевые власти издания. По мнению М.В. Саввы и Е.В. Саввы, именно общее соотношение бюджетных расходов на СМИ ко всем расходам отражает тенденцию взаимодействия власти и средств массовой информации региона. Для кубанского рынка печатных СМИ характерен высокий уровень их бюджетной поддержки, что обуславливает содержание публикуемой информации, в целом лояльной властям [16, с. 14].

Бюджетная поддержка СМИ в Краснодарском крае имеет под собой законодательную основу. В ст. 2 Закона «О государственной поддержке средств массовой информации Краснодарского края» № 66–КЗ, принятом Законодательным Собранием края 25 февраля 1997 г., отмечается, что краевые власти берут на себя обязательство поддерживать краевые, районные (городские) газеты, организации теле- и радиовещания путем предоставления налоговых и иных льгот, выделения средств из краевого бюджета на развитие их материально-технической базы и частичную оплату расходов, связанных с их производством и распространением (расходы на приобретение бумаги, оплату услуг полиграфических предприятий, федеральной почтовой связи, передающих центров). Такая поддержка, объясняемая необходимостью обеспечения конституционного права граждан на получение своевременной и объективной информации, информационного обеспечения реформы местного самоуправления и актив-

ного участия граждан в местном самоуправлении, осуществляется с учетом средств, поступающих из федерального бюджета в соответствии с действующим законодательством [14, с. 39].

Нужно отметить, что зависимость от бюджетного финансирования СМИ в крае нельзя рассматривать как абсолютно позитивное или негативное явление, ведь большая часть краевых, районных и городских газет издается именно благодаря поддержке органов власти. Политика субсидирования печати существует во многих странах, однако в каждой из них она реализуется по-разному. В Швеции, например, субсидируются «вторые» газеты на региональных рынках. По словам Е.Л. Вартановой, если бы в Финляндии отменили субсидии, страна недосчиталась бы половины изданий [2, с. 71].

Однако в краевых условиях бюджетное финансирование газет, позволяющее им сохранять приемлемую для читателей цену и соответственно привлекательные для рекламодателей тиражи, используется как основной инструмент влияния власти на прессу.

Другим механизмом является ограничение или вовсе закрытие доступа к властной информации для журналистов тех изданий, которые властью не поддерживаются. Так, представители правозащитных организаций в крае встревожены тем обстоятельством, что администрация губернатора закрыла доступ журналистов некоторых газет на свои совещания, и склонны расценивать такие действия как нарушение прав граждан на свободное получение информации о деятельности избранной власти, как ее стремление уйти из-под контроля общества. Государственные органы Краснодарского края также нередко нарушают права журналистов и граждан на получение открытой информации по общественно значимым вопросам путем замалчивания или дачи ответов не по существу поставленных вопросов.

По мнению М.В. Саввы и Е.В. Савва, в крае в качестве доминирующей (но не единственной) сложилась авторитарная модель печатных СМИ, которая предполагает поддержку и проведение прессой политики действующей власти и высокую степень влияния власти на содержание публикаций и, следовательно, высокую степень ответственности власти за социальный эффект редакционной политики [17, с. 19].

### **Модели репрезентации межэтнических отношений**

Высокий уровень влияния власти на прессу в Краснодарском крае определил такой феномен, как значительный эффект их совместного воздействия на общественное мнение, в том числе и в сфере межэтнических отношений.

Распространенной формой влияния властных элит является их идеологическое воздействие на массовое этническое сознание населения. Речь идет о конструировании с помощью местных средств массовой информации особых, выгодных для определенных групп людей, новых общественных представлений и установок. Представители элиты — высшие административные чиновники и

их окружение, научная и художественная интеллигенция, представители разных политических и других общественных объединений и журналисты — выступают сегодня основными авторами, формулирующими и распространяющими в массовом сознании современные этнические идеи [11]<sup>1</sup>.

Политические и другие интеллектуальные лидеры создают в соответствии со своими целями и интересами новые этнополитические и этнокультурные системы ценностей, что способствует направленному формированию массовых этнических ориентаций и установок у населения [10].

Широко используется прием, когда образ опасности, исходящей от определенной категории лиц, может быть создан различными средствами, с помощью которых устанавливается связь между их присутствием на определенной территории и реальными/потенциальными проблемами.

Используя классификацию О. Карпенко [5], которая выделяет три типа дискурсивных стратегий, присутствующих в российской прессе в отношении иноэтничных групп населения («гостей с юга», «чужих») «охранную», или «хозяйскую»; «этническую», или «самобытную»; «правозащитную», или «законную», попытаемся проанализировать кубанские СМИ на предмет преобладающей стратегии. Прежде всего отметим, что разные дискурсивные стратегии четко разделены между различными по идеологической направленности печатными изданиями.

Использование «охранной» стратегии в условиях кубанских СМИ в большей степени свойственно официальной краевой прессе (а также большей части тех изданий, которые финансируются из краевого бюджета, а соответственно ангажированы властными структурами и тиражируют точку зрения краевой администрации).

Данная стратегия предполагает выделение «хозяев», «местных» (в нашем случае казаков или всего славянского населения края) и «гостей», «пришлых» (представителей неславянских народов, мигрантов) на определенной территории (Кубани). В качестве высшего рассматривается порядок, установленный «хозяевами», «коренными» жителями территории, который предполагает некий набор условностей, следовать которым обязан любой житель. Несоблюдение этих условностей рассматривается как нарушение, попытка установить свой порядок. Такая постановка вопроса встречается в заголовках многих краевых газет: «Как ты смеешь здесь ходить, по-турецки говорить?» [13], «Турки въехали в чужой монастырь со своим уставом» [7]. Такое поведение должно быть подвергнуто общественному порицанию, исключено, стигматизировано. «Хозяевам» — казакам, коренным жителям приписывается доминирующая позиция, они владеют условностями и правом требовать их соблюдения от других.

---

<sup>1</sup> См. также серию сборников, изданных в Институте этнологии и антропологии РАН в рамках федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» [3].

«Дом» — это прежде всего «НАШ дом», а не «ОБЩИЙ дом», и данная стратегия ориентирована на выделение «наших» — имеющих право быть «хозяевами», и «не наших» — таким правом не обладающих или необоснованно/незаконно на него претендующих. Этот аспект также находит отражение на страницах газет: «Нашествие» [13], «Кубанцы не должны страдать от неконтролируемого наплыва мигрантов» [8], «Необходимы безотлагательные и действенные меры, чтобы сохранить межэтнический баланс» [9] и т.д. Показательно, что издания, опубликовавшие материалы под такими заголовками, относятся как к финансируемым из краевого бюджета («Кубанские новости», «Кубань сегодня» и др.), так и финансово независимым от краевых властей («Московский комсомолец на Кубани»).

В данной дискурсивной стратегии условность сильнее «буквы закона», в ней происходит оправдание незаконных действий. «Законы» делятся на соответствующие интересам «хозяев» и им не соответствующие. Первые необходимо соблюдать, вторые можно безнаказанно обходить, нарушать. (Принятие нового миграционного законодательства в крае, по словам самих законодателей, вступает в противоречие с федеральными законами, вывод — нужно менять законы РФ.)

В меньшей степени в кубанской прессе присутствует «этническая» («самобытная») стратегия, с помощью которой утверждается исключительная ценность этнического разнообразия. Сохранение «самобытных этнических культур» рассматривается как препятствие унификации и обезличиванию человечества. Для этого подхода характерно отождествление «культуры» и «этнической культуры». «Культура» оказывается поделенной между различными «этнотами», сохранение «культуры» ставится в прямую зависимость от сохранения «этнотов». Однако здесь она приобретает опять же свою «кубанскую» специфику. Народ, культура которого нуждается в защите и сохранении, — это прежде всего казачество (или славянское/русское население края). Культурные ценности «чужих» вступают в противоречие с местной культурой, угрожают ей.

На уровне индивида владение им своей этнической культурой рассматривается как база стабильной личности. Утрата этнической идентичности ассоциируется с кризисом, утратой «корней» [5, с. 173].

Соответственно во главу угла ставится коллективное право представителей этносов на воспроизводство своей культуры. Мобилизованные под этническими лозунгами активисты этнических движений выдвигают претензии на государственные ресурсы, льготы и т.д. В основе этих претензий уверенность, что этнос должен охраняться государством в той же мере, в какой охраняются памятники культуры.

Этот дискурс делят между собой лояльные краевой власти и независимые правозащитные медиа Кубани. Первые отстаивают необходимость сохранения и развития самобытной культуры кубанского казачества (местного насе-

ления), вторые активно защищают и отстаивают идентичность «некоренных» народов, проживающих в крае, где последние «подвергаются дискриминации» («Жертвуем целым народом») [18].

Признание главенства прав человека является основой для «правозащитной» («законной») стратегии. Права человека и законы, в которых они утверждаются, представляют собой высшую ценность, все люди равны перед законом.

В российском (краевом) контексте в центре внимания «правозащитной» стратегии оказываются государственные институты, в чьи обязанности входит следование «букве закона». Реализация стратегии обеспечивает информирование общества об уклонении представителей власти от соблюдения прав, зафиксированных в действующем законодательстве, принятых международных соглашениях и т.д.

Основополагающим принципом правозащитного дискурса является индивидуальное отношение к объекту высказывания. В его рамках действует правило, в соответствии с которым стороны конфликта должны быть обозначены как конкретные индивиды. Следование этому правилу исключает возможность обобщений, характерных для всех других дискурсов. Эта невозможность, в частности, выражается в отсутствии метафор и редком использовании собирательных категорий («кавказцы», «армяне»).

Следование данной стратегии предполагает обоснование тезиса структурной подчиненности «жертвы». Она нуждается в защите, так как подчинена «нарушителю», обладающему несоизмеримо большей властью, и имеет слабые шансы повлиять на решение своего вопроса без участия в деле «правозащитника» («Паспортно-визовая служба вышла на “охоту”». «На Кубани продолжается экономическое выдавливание этнических меньшинств». «Правоохранительные органы незаконно изъяли паспорта у турок-месхетинцев на новороссийском рынке» [19]).

Нельзя не заметить, что многие публикации в правозащитной прессе отступают от некоторых основных принципов стратегии, в частности, от правила не акцентировать этническую принадлежность жертвы.

Однако, по мнению О. Карпенко, в некоторых случаях действующие в правозащитном дискурсе о «гостях с юга» агенты могут иметь этничность, но при этом сам дискурс этническим не является [5, с. 174].

В случае правозащитного дискурса этничность жертв выступает как одна из их социальных идентичностей. Главенствующая в этом наборе — категория юридического статуса лиц (граждан или неграждан России), которые имеют право и должны быть защищены российским и/или международным законодательством от произвола представителей власти, которые от выполнения этих законов по каким-либо причинам уклоняются.

Этот дискурс представляет собой развертывание концепции прав человека в область их нарушения по этническому/расовому признаку. Дискурс является

антигосударственным, так как функция, которую берут на себя акторы, говорящие в нем, состоит в критике выполнения государственными структурами формальных (писаных) законов.

В то же время анализ независимой правозащитной прессы (бюллетень «Открытый мирь» Краснодарского клуба гражданского образования ККМОО «Южная волна») дает возможность говорить об использовании тех же лексем и механизмов в презентации материалов по межнациональной тематике.

По мнению В. Острожного, концептуальные базы, используемые краевыми СМИ патриотической и демократической направленности, фактически идентичны. Концепты «нашествие», «выдворение», «вторжение», «выдавливание» и прочие могут быть квалифицированы как экстремистская семантика. Подобные квалификаторы способны психологически вызывать тревогу. Журналисты достаточно часто пишут с позиции силы и давления. Власти через СМИ пытаются надавить на лидеров меньшинств, правозащитники, апеллируя к международному праву, пытаются надавить на власти и т.д. [15].

Не уступают своим оппонентам — краевым изданиям, финансируемым властью, правозащитные независимые СМИ и в приувеличенном внимании к самой теме. Из 27 номеров бюллетеня «Открытый мирь» за 2000–2003 г. этническая проблематика присутствует на страницах 9 (1/3), общее количество публикаций — 11. Не нужно говорить, что не только способ подачи материала, но и частота обращения к той или иной проблеме способны ее чрезмерно актуализировать и драматизировать.

### **Интенсивность и направленность этнических дискурсов по данным контент-анализа**

Исходя из позиции, что СМИ непосредственным образом несут аудитории информацию, рассчитанную на формирование определенных мировоззренческих установок, выработку определенной картины мира, определенных норм, ценностей, моделей поведения, идей, убеждений, стремлений, мы предприняли контент-анализ краевой прессы<sup>2</sup>. Цель исследования — выяснить, в каком объеме этническая информация присутствует в газетах, какова общая эмоциональная направленность публикаций на этническую тематику. В ходе исследования анализу были подвергнуты 3 краевые ежедневные газеты: «Кубанские новости» (далее КН), «Кубань сегодня» (КС), «Вольная Кубань» (ВК) за 2001–2003 гг. Выбор данных изданий был определен прежде всего тиражом. Все указанные газеты имеют самый большой тираж среди издаваемых в крае, а следовательно, и самую большую читательскую аудиторию, которую чаще всего представляют как устойчивую совокупность людей, возникающую на основе общности их информационных потребностей и интересов, а также способов, каналов удовлетворения этих потребностей [6, с. 190].

<sup>2</sup> Активное участие в проведении контент-анализа принимали студенты отделения социологии ФИСМО КубГУ Александр Карабут, Виктор Слободенюк, Евгений Шиянов.

Анализу подлежали все номера данных изданий за указанный период, т.е. использовалась методика сплошного отбора. В качестве *категорий анализа* были выделены этнические маркеры, в частности этнонимы и производные от них, используемые строго в этническом смысле (русские, немцы, армянский, корейские и т.п.). За *единицу анализа* был принят материал (статья, сообщение и т.д.), содержащий этническую направленность. Также учитывались содержательные характеристики материалов: тематика, эмоциональная окрашенность, направленность (позитивная, негативная, нейтральная) и пр.

За период с января 2001 г. по сентябрь 2003 г. было выявлено 388 публикаций, содержащих этническую информацию и «национальные» лексемы.

По изданиям число публикаций распределилось следующим образом: «Кубанские новости» — 231 статья, «Кубань сегодня» — 97, «Вольная Кубань» — 60. Будучи официальной газетой краевой власти, «Кубанские новости» активнее других изданий разрабатывают этническую тематику.

Неравномерно распределялись материалы и в самих изданиях. Самым «урожайным» на этнические публикации стал 2002 г. — 187 статей, это почти на четверть больше, чем в предыдущем 2001 г. — 140, в 2003 г. было опубликовано на этническую тему на начало сентября во всех трех газетах 63 материала. Таким образом, наблюдается снижение количества материалов, содержащих этническую информацию.

Число публикаций, в которых получила отражение этническая тематика, варьировалось от 0 до 19 статей в месяц. В среднем на один месяц приходится 12 публикаций. Цифровой ряд публикаций, распределенных по месяцам, дает возможность также увидеть определенную закономерность: увеличение публикаций с этнической информацией приходится, как правило, на весну (март, апрель) и осень (октябрь, ноябрь).

За весь рассматриваемый период с (1 января 2001 г. — 1 сентября 2003 г.) в публикациях было упомянуто 53 народа, проживающих как на территории края, так и за его пределами. Наибольший интерес краснодарские журналисты проявили к казакам. В исследуемых изданиях они упоминаются в 148 публикациях. Это 38% всех материалов, содержащих этническую информацию. Причем из них 75 статей посвящены только казачьей тематике: истории, бытовому, культурному и религиозному традициям, персоналиям, современным процессам и событиям в кубанском казачестве. Лидером в освещении казачества выступают «Кубанские новости», в номерах которых опубликовано 118 статей.

Следующим (в порядке снижения количества публикаций) этносом являются русские: о них идет речь в 75 публикациях кубанских газет. Далее следуют турки-месхетинцы (71), армяне (51), адыгейцы (36), курды (30), цыгане (27), белорусы (24), чеченцы (24), украинцы (19), греки (18), грузины (16), крымские татары (12), ассирийцы (10), татары и азербайджанцы (по 9), абхазы (8), немцы и корейцы (по 7), турки, ингуши, карачаевцы, балкарцы и калмыки (по 6), дагестанцы (5), таджики, болгары, сербы, осетины (по 4), молдаване, югославы и

евреи (по 3), поляки, вьетнамцы, горцы, узбеки, китайцы (по 2), чехи, французы, албанцы, афганцы, казахи, шапсуги, кубинцы, черкесогаи, ногайцы, тюрки, черкесы, индусы, пакистанцы, итальянцы, арабы, кумыки, румыны (по 1 публикации).

88% всех этнических публикаций в кубанской прессе посвящены казакам, русским, армянам и туркам-месхетинцам и только 12% материалов оставшимся 49 народам.

Нельзя не отметить, что на долю отдельных этнических групп, таких, как турки-месхетинцы, курды, цыгане, не относящихся к многочисленным группам среди населения края, приходится значительное количество публикаций. Так, доля статей, затрагивающих турецко-месхетинскую проблему, в общем количестве этнических публикаций составляет 19%, тогда как доля самой группы в составе населения края исчисляется 0,3%.

Можно предположить, что степень внимания в прессе к тому или иному народу характеризует глубину проблемы либо желание эту проблему актуализировать.

Много или мало печатают кубанские СМИ статей на этническую тему? Здесь нельзя дать однозначного ответа. К примеру, исследование, проведенное в Иркутской области по материалам 9 областных газет за 13 лет (1987–2000 гг.), обнаружило в них 347 публикаций, содержащих национальные лексемы, это в среднем 27 материалов в год [4].

Этничность в сообщениях СМИ пронизывает все сферы жизни — от политики до мелких бытовых событий.

Нами в процессе анализа было выделено несколько основных тематических групп, по которым распределялись публикации, содержащие этническую информацию:

- отношения между этносами и этническими группами, их взаимодействие с обществом, его институтами на основе оппозиции конфликтность–толерантность;
- действия представителей различных этносов и этнических групп в континууме законопослушность–противоправность;
- общественно-политическая и культурная активность народов;
- степень открытости или замкнутости этнических общностей, их взаимодействия или изоляции от окружающего общества;
- общекультурный уровень, степень образования и проблемы, связанные с образовательной сферой;
- демографические проблемы;
- миграционная активность представителей различных этнических общностей.

На первом месте среди публикаций на этническую тему находятся материалы, освещающие проблемы *общественно-политической и культурной активности народов* (61 %). В рамках этой темы рассматриваются проблемы эт-

нокультурного развития этносов, этнического возрождения, развития национальных традиций, обычаев, языков, интерес к этнической истории. Подобная информация, активно распространяемая в прессе, направлена на формирование этнической идентичности (порой гипертрофированной) представителей определенной группы, на их сплочение на основе единой истории, единых ценностей, традиций, обычаев, а порой и единой территории. Но далеко не всегда подобные материалы содержат в себе только позитивный подтекст. В некоторых случаях они создают почву для психологического противопоставления одной части населения другой — иноэтнической, якобы нездешней. Через подобную информацию довольно часто проводятся идеи желаемого доминирования одной национальности над другой, ведется разговор о необходимых льготах и привилегиях для представителей так называемых коренных, титульных народов. И в этом отношении подобные материалы могут формировать интолерантные установки у аудитории. Здесь журналистам необходимо соблюдать этноинформационный баланс, человеческую и этническую деликатность и профессионализм в отношении подобных сюжетов.

Соотношение позитивной и негативной информации в статьях с подобной тематикой выглядит следующим образом: 94% статей отмечают культурную и общественную активность этносов со знаком «+» и только 6% несут негативную информацию. Высокая активность в сфере культурной и общественной жизни в крае свойственна казачеству. Это отмечено в 122 публикациях. В основном это статьи, посвященные казачьей истории, традициям, общественным инициативам народов, проживающих на Кубани («По стопам Захария Чепиги», «Любо, “Казачок”!», «Казачки против наркотиков», «Центру национальных культур 10 лет» и др. (КН).

Вторую позицию занимают русские (33 статьи), затем турки-месхетинцы (28), адыгейцы (24), армяне (16), белорусы (15) и греки (9).

Характерно, что количество публикаций о традициях, обычаях, культуре других народов, проживающих на территории Кубани, о добрососедских отношениях, сотрудничестве между ними незначительно.

Вторую по численности группу составляют публикации, связанные с *законной или противоправной деятельностью* представителей отдельных народов. Здесь проявляется обратная зависимость: число публикаций, посвященных противоправным действиям представителей различных этносов и этнических групп (78 %), значительно превышает информацию о законных действиях. Причем наиболее активно рассматривается проблема «этнического криминала», когда в отдельных материалах представители разных этносов представляются как преступники, а сами преступления связываются авторами публикаций с определенными национальностями.

Вот типичные заголовки краевых газет в этой группе: «Милиция уходит в табор» (КН, 01.03.02); «Табор уходит под статью» (ВК, 06.06.01); «Турок осудили» (ВК, 05.09.01); «Сказ об Иване-паразите и торговке Жанне» (КН, 26.03.02);

«Про корейских мужиков, лес срубивших до пеньков» (КН, 07.05.02); «По Кубани гуляет наркотабор» (ВК, 19.03.02.); «Задержана цыганка-наркокурьер» (КС, 15.01.03.).

Чаще всего в связи с противоправными действиями упоминаются в кубанских СМИ турки-месхетинцы (58 статей), второе место занимают армяне и цыгане (по 24 публикации), затем курды (22) и чеченцы (21). С некоторым отрывом от них идут азербайджанцы (7), грузины (7) и корейцы (6). Законопослушность же в большей степени свойственна казачеству, которое кроме всего выступает «гарантом» законности и правопорядка (28 статей): «Казаки за спорт и против наркотиков» (ВК, 24.04.02), «За рынками, кроме казаков, следить некому» (КН, 09.11.01), «Казаки — барьер наркотикам» (КН, 01.06.02), «Казаки — первые милиционеры на Кубани» (КН, 29.07.03).

Эта тема весьма конфликтногенна, поскольку нередко на основании одного-двух примеров в СМИ делаются обобщения о поголовной преступности среди представителей какой-либо национальности (грузины, чеченцы, азербайджанцы, цыгане и др.), что может не только обидеть невиновных, но и способствовать распространению в массовом сознании негативных этнических стереотипов. Соответственно, публикации должны содержать весьма взвешенные оценки и суждения.

Материалы, освещающие межнациональные отношения через категории *толерантности, сотрудничества или конфликтности* занимают третью позицию в кубанской прессе. Это одна из наиболее актуальных и острых тем не только для Кубани, но и для российских СМИ в целом. Контакты между этносами, согласно данным многочисленных исследований, не всегда описываются СМИ позитивно. В нашем случае из всех статей, затрагивающих эту тему, 2/3 рассматривают ситуацию конфликта и только 1/3 — ситуацию сотрудничества, добрососедства. Чаще всего в этой связи освещаются в прессе проблемы этнических меньшинств, издавна или недавно проживающих в городе, районе, крае, проблемы взаимоотношений и приоритетов этнических культур, языков и пр.

Наиболее конфликтными этносами на страницах кубанских газет выступают турки-месхетинцы, на это указывают авторы 46 публикаций. Вслед за ними идут с большим отрывом армяне (19), чеченцы (16), курды (15). Стремление к сотрудничеству, толерантные установки в межэтнических отношениях демонстрируют казаки (16), русские (14), адыгейцы (9). Необходимость компромиссов и межнационального согласия осознается представителями армян в крае (8). Справедливости ради нужно отметить, что и «самым толерантным» народам иногда свойственно проявление нетерпимости и агрессии (казаки — 9, русские — 4).

На четвертой позиции стоят публикации, посвященные *этническим аспектам миграций* в Краснодарский край.

Кубанское общество, всегда принимавшее большое количество мигрантов, привычно к этнокультурному многообразию, но граница между местными жи-

телями, кубанцами и пришлыми все-таки ощущается. Поэтому естественно и неизбежно настороженное, а иногда и недоброжелательное отношение к новым мигрантским группам. Оно тем сильнее и прочнее, чем больше культурная дистанция. Это постепенно изживается при условии успешной адаптации мигрантов, их укоренения, принятия ими местных обычаев, норм поведения и ценностей.

Тема миграций — одна из самых популярных в современном кубанском обществе и обсуждается буквально на всех уровнях. Находит она свое отражение и на страницах кубанской прессы. Но как показывает анализ, количество публикаций в прессе по проблеме прежде всего этнических миграций не так уж велико — примерно четверть (24 %) всех материалов, содержащих этническую информацию. Проблемы этнических мигрантов и принимающих этносов в прессе часто представляются как отношения «своих» и «чужих», с ними связывают большую часть проблем, существующих в современном кубанском обществе: рост криминала, цен, болезней, ухудшение санитарной ситуации и пр. В соответствии с этим выстраивается и общий негативный тон публикаций.

Высокую миграционную активность в крае, согласно газетным публикациям, проявляют турки-месхетинцы (60 статей), армяне (33), курды (29), грузины (13). Помимо этих национальностей в материалах на миграционную тему упоминаются русские, греки (по 8 публикаций), азербайджанцы (7), чеченцы (7). Большая часть материалов, затрагивающих тему миграций несет в себе отрицательный эмоциональный заряд. Полиэтничные миграционные потоки, направляющиеся в край, оцениваются как негативное явление, которое угрожает стабильности и благополучию местного населения. Это естественным образом формирует общественное мнение местных жителей в отношении мигрантов, которое не всегда является положительным.

Выводы о том, что влияние прессы на адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев может носить деструктивный характер, были получены в результате изучения общественного мнения в Ставропольском крае граждан, выехавших в последние 10 лет из Чеченской Республики, Абхазии, Армении, Казахстана.

Не имея государственных гарантий в достаточном жизнеобеспечении, люди на новом месте жительства оказываются в большой зависимости от социального окружения, местных органов власти. На вопрос: «Как к вам относится местное население?» только 20% ответили «доброжелательно», 70% — «неприятно», 10% уклонились от ответа. На вопрос: «Кто влияет на ваши взаимоотношения с населением более всего — местные власти, местные газеты, соседи?» опрошиваемые ответили так: местные власти — 20%, газеты — 70, соседи — 20% [12, с. 177].

Перед СМИ в этой связи возникает вопрос: как должна освещаться массовая миграция разноэтничного населения в край и в целом в РФ, чтобы сформировать и у принимающего общества, и у переселенцев толерантные установки.

Проблема *открытости или замкнутости* этнических общностей, их взаимодействия или изоляции от окружающего общества рассматривается прежде всего по отношению к таким этническим группам, как турки-месхетинцы (33), курды (10), которым свойственна изоляция от местного иноэтничного окружения, процесс «капсулирования», характеризующийся высокой консолидированностью членов группы, которая замыкается в себе. Как следствие, процессы интеграции чрезвычайно затруднены. Разрушение «капсулы» всегда отвечает интересам и мигрантов, и местного населения, повышая безопасность тех и других [16, с. 7]. Эффективной структурой в такой ситуации как раз и могут быть СМИ, тиражирующие положительный образ национальной группы и формируя толерантные настроения в принимающем обществе.

В таких тематических группах, как общекультурный уровень народов, развитие системы национального *образования и демографические* проблемы, количество публикаций оказалось незначительным, хотя и здесь материалы со знаком «+» касаются прежде всего казачества и русского населения, а со знаком «-» — турок-месхетинцев и курдов.

Степень присутствия в прессе этнической тематики, набор преобладающих проблем и сюжетов, частотность соответствующих материалов могут служить важным индикатором внимания общества к проблеме межнациональных отношений. В то же время количество, тон, стиль, направленность публикаций являются мощным инструментом воздействия на общественное мнение. Причем воздействие это может быть как осозанным, даже заранее спланированным, так и спонтанным, саморазвивающимся.

Все перечисленные этнические проблемы, освещаемые современной пресой, свидетельствуют о взрывоопасности подобной информации для полиэтничного населения края (региона). Каждая из тем содержит в себе огромный потенциал толерантности и конфликтности. От журналиста и его спонсоров зависит, какие идеи, стереотипы и нормы он будет распространять в обществе: тревожность и отчужденность, неуверенность, страх, противостояние этнических групп или наоборот, уважение к чужим обычаям, традициям и т.д., что способствует мирному взаимодействию народов.

\* \* \*

О высокой степени социальной ответственности СМИ на рубеже двух тысячелетий говорят во всем мире. СМИ, играя огромную роль в жизни общества, являются одним из мощных факторов при разжигании или разрешении межнациональных конфликтов, т.е. содержат в себе как конфликтогенный, так и миротворческий потенциал. Неполное знание проблемы, скоротечность выводов, сильное заострение внимания на межнациональных отношениях порой приводят к искажению информации. Недооценивать силу воздействия СМИ на формирование общественного мнения в современных условиях нельзя. Объем

информации откладывается в подсознании и формирует различные образы и представления.

И хотя, судя по наблюдениям, доверие современных россиян к СМИ в последние годы несколько понизилось, они все же остаются на сегодняшний день серьезным инструментом идеологического воздействия на массовое сознание, в том числе и в межнациональных отношениях.

Нормализация межнациональных отношений предполагает комплексное решение множества взаимосвязанных проблем социального, политического, правового, территориального, психологического характера. Но прежде всего должно быть нейтрализовано конфликтное воздействие СМИ на сферу межнациональных отношений. СМИ способны посредством целеустремленной стратегии обучения толерантности и согласию формировать гуманную систему межнациональных диалогов.

### **Библиографический список**

1. *Вартанова Е.А.* Медиа в постсоветской России, их структура и влияние // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 4.
2. *Вартанова Е.А.* Северная модель в конце столетия. Печать, ТВ и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием. М.: Изд-во МГУ, 1998.
3. Диагностика толерантности в средствах массовой информации: Сб. статей / Под ред. В.К. Мальковой. М.: ИЭА РАН, 2002.
4. *Дорохов Д.А., Дятлов В.И.* Мигранты в современной иркутской прессе // Миграции в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству: Материалы конф. (8–9 сент. 2001 г., Санкт-Петербург) / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. М.: Издательское товарищество «АдамантЪ», 2001.
5. *Карпенко О.* Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997–1999 гг. // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002.
6. *Коробейников В.С.* Редакция и аудитория: Социологический анализ. М.: Мысль, 1983.
7. Краснодарские известия. 2001. 3 марта.
8. Кубанские новости. 2001. 18 апр.
9. Кубань сегодня. 2000. 18 авг.
10. *Малькова В.К.* Республиканская пресса России: новая этнонациональная идеология // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1997. № 103.
11. *Малькова В.К., Тишков В.А.* Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: ИЭА РАН, 2002.
12. *Манаенко Г.Н., Шевченко А.В.* Конфликты в информационной сфере (социально-психологический аспект) // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. Вып. 16.
13. Московский комсомолец на Кубани. 2002. № 36.

14. О государственной поддержке средств массовой информации Краснодарского края: Закон Краснодарского края // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 1997. № 16.
15. Открытый мирь. 2002–2003. № 22.
16. *Савва М.В.* Интеграция беженцев и вынужденных переселенцев на Юге России: первые итоги. Краснодар: ЮРРЦ, 2001.
17. *Савва М.В., Савва Е.В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2002.
18. Школа мира. 2001. № 4.
19. Школа мира. 2002. № 9.